

УДК 82

**«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЧЕРЕЗ ДВЕСТИ ЛЕТ» ГАЯЗА ИСХАКИ
И «НЕОМИФОЛОГИЧЕСКИЕ» ТЕКСТЫ РУССКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XX ВЕКА**

© 2010 г.

М.И. Ибрагимов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

mibragimov1000@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2010

Повесть татарского писателя начала XX века Г. Исхаки рассматривается в сопоставлении с «неомифологическими» текстами русской литературы конца XIX – начала XX вв. (В. Соловьев, Д. Мережковский, А. Белый). Определяется влияние культурно-исторического контекста на мифологизацию истории в произведениях татарского и русских писателей.

Ключевые слова: татарская литература, русская литература, мифологизм, сопоставление литератур.

В исследованиях по истории татарской литературы ученые для объяснения происходящих в ней процессов часто используют прием сравнения, обращаясь к опыту русской и европейской литератур. В большинстве случаев речь идет о влиянии русской (и европейской) литератур на татарскую или о типологических сходствах и аналогиях в них. Вместе с тем в ряде работ пересматриваются традиционные подходы к изучению русско-татарского литературного диалога, который предлагается понимать как столкновение укорененных в национальной идентичности отдельно взятой литературы и демонстрирующих ее уникальность различий [5: 93]. Изучение межлитературных отношений при таком подходе ориентировано на выявление различий между сопоставляемыми литературами, вступающими в «отношения взаимной дополнительности», суть которых состоит в том, что «ни одна из традиций уже не претендует на то, чтобы именно ее идентичность стала непременным условием согласия» [5: 94]. Общее же в таком случае предстает как «новые смыслы, порождаемые процессом диалога» [5: 94].

Подобная исследовательская позиция позволяет иначе (нежели в сравнительно-историческом методе) взглянуть и на истории национальных литератур. Сравнительно-историческая методология исходила из всеобщности законов истории и во многом игнорировала различия между национальными литературами. Методология, основывающаяся на понимании межлитературного процесса как диалога различий, напротив, исходит из представления о неприменимости понятия законосообразности к ходу истории. Это, по мнению В.И. Тюпы, «ведет к нарративизации исторического знания»: «Нарративный дискурс свое референтное содержа-

ние (ход событий) не обобщает, а напротив, индивидуализирует... Обобщение здесь присутствует имплицитно в качестве картины мира, составляющей фон происходящего (с избранной нарратором точки зрения)...» [6: 100].

Рассмотрим с этой точки зрения повесть татарского писателя Г. Исхаки «Исчезновение через двести лет» в соотнесении с «неомифологическими» текстами русской прозы начала XX века: романами Д.С. Мережковского «Петр и Алексей» и А. Белого «Петербург».

Мифологизм как одна из конститутивных особенностей эстетики и поэтики литературы рубежа веков получил всестороннее освещение в исследовательской литературе. В этом ряду и статья В.Е. Хализева [7], в которой автор рассматривает «Снегурочку» А.Н. Островского в контексте мифотворчества писателей второй половины XIX века. Указывая на различия между сказкой А.Н. Островского и мифами, возникшими в литературе второй половины XIX века, ученый подчеркивает неодинаковую степень этих различий (от наиболее удаленного от «Снегурочки» и контрастного ей мифа Ф. Ницше к наиболее близкому ибсеновскому мифу в «Пер Гюнте»).

«Исчезновение через двести лет» Г. Исхаки и романы Д.С. Мережковского и А. Белого представляют своего рода мифологизированное видение национальной истории. Стержневым в произведениях татарского и русских писателей становится эсхатологический миф.

Апокалипсический код в произведениях Д. Мережковского и А. Белого во многом определяется кризисным мироощущением рубежа веков и стремлением к преодолению этого кризиса и грядущему преображению мира, которое видится писателями по-разному. Для Мереж-

ковского это грядущий синтез христианства и язычества, духовного и телесного начал. «Позиция автора, – пишет по этому поводу З.Г. Минц, – состоит в соотнесении истории с ее близким концом, а искомого «синтетического» типа бытия – с будущим, которое должно наступить после творения “новой земли” и “нового неба”» [3: 105]. Для А. Белого – мысль об особой, «надысторической», провиденциальной судьбе России: «Не ставшая, по мнению А. Белого, за время многовековой истории своей ни Западом, ни Востоком, Россия вместе с тем оказалась отравленной ядами и того и другого. В каком направлении она будет двигаться дальше? Белый отвергает для России спасительность и той, и другой ориентации. Обе эти тенденции губительны для нее, ибо здесь, на территории России и в душе русского человека, они грозят ей тузиком и провокацией...» [1: 233–234].

В повести Г. Исхаки основополагающей становится мысль о национальном возрождении. Г. Исхаки размышляет о причинах упадка нации, создавая фантастическую картину ее исчезновения. В отличие от текстов Д. Мережковского и А. Белого, в которых художественная идея раскрывается через столкновение различных мифологических кодов, в повести Г. Исхаки в качестве такового выступает миф о казанской царице Сююмбеки. Для татарской культуры этот образ символичен. В начале XX века как в прозе, так и в поэзии образ Сююмбеки становится одним из наиболее частотных мифологических образов [4: 114–177]. Эсхатологическая семантика этого мифа обнаруживается в судьбе главного героя – историка Джагфара, у которого при родах умирает жена Сююмбеки, а также в сновидениях героя, в которых он видит разрушение башни Сююмбеки. Символичным оказывается и финал повести: Джагфар умирает на развалинах древних Булгар, сакральном для татар месте.

Сопоставление повести Г. Исхаки с романами Д. Мережковского и А. Белого проблематизирует ее мифологизм: на фоне «неомифологических» текстов русских писателей более рельефно проступают контуры национального ми-

фа – мифа о национальной идентичности. То же можно сказать и о романах Д. Мережковского и А. Белого: в сопоставлении с повестью татарского писателя становятся более ощутимыми особенности национальной мифологии – выраженность в ней религиозно-философского осмысления истории.

Выявление проблематизирующих друг друга различий не снимает вопроса о степени сходства между сопоставляемыми произведениями. Сходство это будет в данном случае обусловлено не столько типологически сходной ситуацией смены картин мира в русской и татарской культурах начала XX века, сколько имманентным для мифа отношением к истории, которое А.Ф. Лосев формулирует следующим образом: «миф есть в словах данная личностная история» [2: 121]. И в повести Г. Исхаки, и в романах Д. Мережковского и А. Белого история воссоздается как личностная, индивидуально переживаемая история. Все эти произведения суть формы присутствия человека в мире, которые подлежат антропному пониманию. Сопоставление в таком случае ориентировано на выявление особенностей этих форм.

Список литературы

1. Долгополов Л. На рубеже веков. Л., 1977.
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
3. Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Творчество А.А. Блока и русская культура XX века. Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 459. Тарту, 1979. С. 76–121.
4. Рамиева И. Рус, татар, терек эдэбиятлырындо ханбикэ Сеёмбикэ образы. Казань, 2009.
5. Сафиуллин Я.Г. О межлитературном диалоге // Проблемы сравнительного и сопоставительного литературоведения Поволжья: Сборник научных статей. Чебоксары, 2010. С. 92–95.
6. Тюпа В.И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания // Филологические науки. 2004. № 6. С. 98–106.
7. Хализев В.Е. «Снегурочка» А.Н. Островского и мифотворчество писателей второй половины XIX века // Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М., 2005. С. 209–219.

«THE DISAPPEARANCE IN TWO HUNDRED YEARS» BY GAYAZ ISKHAKI AND NEOMYTHOLOGICAL RUSSIAN PROSE TEXTS OF THE EARLY 20TH CENTURY

M.I. Ibragimov

The story of the Tatar writer of the early 20th century G. Iskhaki is considered in relation to "neomythological" texts of the Russian literature of the late 19th – early 20th centuries. (V. Soloviev, D. Merezhkovsky, A. Belyi). The influence of the cultural and historical context on the mythologization of history in the works of Tatar and Russian writers is determined.

Keywords: Tatar literature, Russian literature, mythology, comparison of literatures.